

Все данные о новом боссе он вбивал в компьютер лично. Дойдя до строчки «рост 183 см», он так улыбался экрану, что всю компанию бросало в дрожь.

— ... — Цзи Кай всё это время стоял с совершенно ошарашенным видом, беспомощно наблюдая, как Ли Вэйду заходит под своим основным игровым аккаунтом с невероятным, топовым снаряжением.

Дав объявление на весь сервер, он набрал отряд высокоуровневых игроков, включил микрофон и в роли лидера рейда повел всех в подземелье — сражаться с двумя боссами, выглядевшими до крайности подозрительно.

С невероятными разворотами, прыжками, кульбитами и стрельбой из лука они воевали целых тридцать минут. Бессчетное количество игроков падало, поднималось и снова падало, пока команда наконец по капле не выбила из боссов всю жизнь, одержав победу.

Постой-ка... Но ведь и меня, и молодого господина Ли в бою вообще-то убили!

Хотя сразу после битвы запустилась кат-сцена, где они оба как ни в чем не бывало стояли и упрямо бубнили: «Неплохо, юный герой! Отличная выучка, раз смог сравниться с нами двоими», на самом-то поле боя их совершенно точно прикончили, разве нет?

Подарил подземелье! Подарок на день рождения от директора игровой компании... Ход мыслей у него и вправду своеобразный!

И хотя нелепость ситуации зашкаливала, Цзи Каю пришлось приглушить совесть и изо всех сил хвалить его без умолку: «Мне так нравится, просто супер!», отчего его наивный директор сиял от гордости.

В сам день рождения, выпавший на выходной, в роскошном особняке снова закружилась вечеринка: гирлянды, рисунки, свечи, шары и серпантин.

С Цзо Янем, Ин Цзянем, Цзян Сяобаем и остальными Ли Вэйду давно уже сблизился — после новогоднего праздника и совместной битвы в снежки. На этот раз «группа быстрого реагирования» Цзи Кая собралась в полном составе. Пришли даже те, кто редко выбирался из дома: вечно занятый хирург Ли Минсинь и художник-домосед Лэй Наньюй.

Среди кучи знакомых лиц внимание Ли Вэйду привлек один незнакомец.

Парень был одет в самый обычный темно-синий худи с капюшоном, а на груди на тонкой цепочке висел небольшой черный жетон.

Не высокий и не низкий, немного худощавый. В целом далеко не красавец, без особого лоска и даже не слишком запоминающийся. Если не считать глаз, которые при улыбке превращались в щелочки, никаких ярких черт у него не было. Ну разве что руки — когда он забрал из рук Цзи Кая стакан с соком, его запястье с черными электронными часами выглядело довольно симпатично.

...Эдакий типично японский тихий и безобидный парень в стиле «соленого лица». От него веяло простотой и чистотой, словно сам воздух вокруг него был насыщен свежим кислородом.

Цзи Кай беспрестанно общался с ним, они смеялись и понимали друг друга с полуслова. Ли

Вэйдун считал, что он не из тех ревнивцев, что устраивают сцены на пустом месте из-за пары сказанных фраз, и всё же...

— Милый, а кто это такой? Я его раньше не видел.

Они стояли на открытой кухне под гул работающей соковыжималки. От этого неожиданного «милый» Цзи Кай чуть не уронил на пол пачку лапши быстрого приготовления.

Он повернулся к директору Ли, но тот и бровью не повел. Опершись о кухонный стол, он качнул длинными ногами, всем своим видом изображая непринужденность: дескать, я тут самый неотразимый, просто спросил между делом и вообще мне всё равно.

— Это Чжоу Иань, вы же встречались!

Из кастрюли пошел аппетитный аромат лапши с ветчиной, яйцом, томатами и морской капустой.

— Встречались? — При виде такой потенциальной угрозы в голове сразу должны были зазвонить тревожные колокола!

— Правда, в прошлый раз он был в форме, так что неудивительно, что ты его не запомнил. Помнишь, когда мою квартиру захватили? Это тот самый полицейский, который помог нам всё уладить. А в чате он «полицейский Чжоу» — тот, что вечно молчит и только хунбао собирает.

«...» Так это тот самый «полицейский Чжоу», который висит в чате как призрак, но каждый раз ухитряется выбить самый крупный куш?

Ли Вэйдун кивнул. Теперь вспомнил.

— Вообще-то, из всей компании я знаю его дольше всех. Мы раньше жили в соседних квартирах, дружили с самого детства, считай, лет двадцать уже. Потом вместе поступили в университет Х. Он и его отец всегда опекали меня. Если бы не они, я, наверное...

Наверное, что?

Ли Вэйдун ждал продолжения, но Цзи Кай не стал развивать тему. Он лишь качнул головой, улыбка его вытерлась, а руки, варившие лапшу, слегка задрожали.

— В общем, Старина Чжоу не пошел в магистратуру. После выпуска сдал экзамен на госслужбу и пошел в полицию. Сам знаешь, у полицейских работы невпроворот, никаких выходных, мне не хочется беспокоить его по пустякам, так что сейчас мы видимся от силы пару-тройку раз в год.

— Но это не страшно. За столько лет мы стали настолько близки, что редкие встречи не сделают нас чужими. Он для меня... как родной брат.

«Ты! Зачем нужно было делать такую паузу перед "родным братом"?»

Камень, повисший в душе Ли Вэйдуна, наконец упал. Он же едва с ума не сошел от страха!

— Ого, как вкусно пахнет!

Горячая кастрюля томатной лапши, оказывается, предназначалась для этого полицейского. Ли Вэйду из всех сил старался не фыркать.

— Ты... ты не обращай внимания, — Чжоу Иань, которого холодный и гордый спутник Цзи Кая весь этот вечер оглядывал с ног до головы, добродушно прищурился и улыбнулся. — Я человек простой. К деликатесам так и не привык, мне подавай самую обычную еду да лапшу.

— Ой, постой! Брат Кай, вот это щедрость! Ты мне аж два яйца положил?

— Угу, мы же давным-давно договаривались: как только встанем на ноги, буду каждый раз класть тебе по два яйца.

— Хи-хи, помнишь всё-таки! — опять улыбнулся полицейский. Он уплетал лапшу за обе щеки и в перерывах, помахивая палочками, объяснял Ли Вэйду, не скрывавшему зависти и ревности:

— Это давняя история.

— В университете мы с братом Каем жили в одной комнате на двухъярусной кровати. Однажды на работе, где он подрабатывал, случилась накладка, и ему за тот месяц не заплатили. К концу месяца нам пришлось выживать на те гроши, что заработал я.

— В итоге к двадцать седьмому числу у меня в кармане осталось всего три с половиной юаня...

Цзи Кай подхватил:

— И тогда вечером он потащил меня в столовую, купил большую порцию лапши с томатным бульоном за три юаня и яйцо сваренное всмятку за пятьдесят фэней. Сам съел только яйцо, а всю лапшу отдал мне.

— Я не отдавал, мне просто правда больше нравятся яйца всмятку!

Чжоу Иань надул щеки и с громким чавканьем допил бульон:

— В общем, после того ужина наши запасы окончательно иссякли. Следующие три дня мы держались на одной голой воде, пока не пришла следующая стипендия. Благо в том месяце было всего тридцать дней!

— И все-таки, Старина Чжоу, я потом думал об этом, — нахмурился Цзи Кай. — Вот скажи, не лучше ли было на три с половиной юаня купить пампушек? По двадцать фэней за штуку — вышло бы больше десятка! Не пришлось бы потом три дня ходить с зелеными от голода глазами.

Чжоу Иань:

— Я же... я же просто хотел, чтобы ты поел почеловечнее!

Ли Вэйду слушал их разговор, и сердце его разрывалось от жалости.

Его Медвежонок... в прошлом голодал до такой степени? Seriously, почему его не было рядом в то время? Да он бы всю столовую для него выкупил! Ешь — не хочу!

Цзо Янь позвал Цзи Кая помочь с коктейлями, и тот поднялся и отошел.

Ли Вэйду остался на диване, продолжая пристально разглядывать доедающего лапшу полицейского:

— Каким... Цзи Кай был в детстве?

— А?

— Расскажи мне, мне правда очень хочется знать.

— Пф-ф, да таким же, как и сейчас. Брат Кай всегда был таким, — Чжоу Иань зажал палочки зубами и снова улыбнулся. Хотя его глаз за прищуром не было видно, в нем чувствовалась легкая, неловкая смущенность.

У Ли Вэйду сжалось сердце. Эта необъяснимая, зашкаливающая милота и обаяние молодого полицейского казались какой-то суперспособностью, которой невозможно научиться!

О-он же точно по девочкам, да?

Столько лет вместе, да еще и соседи... Будь он геем, какие бы шансы вообще оставались у Ли Вэйду? Сгорая от тревоги, он выждал паузу и с трудом выдавил:

— Он... он говорил, что вы всегда были очень близки. И еще сказал, что ты и твой отец... очень о нем заботились.

— Мы же соседи, разве не естественно помогать друг другу? Когда в семье брата Кая такое стряслось, разве мог кто-то остаться в стороне? К тому же брат Кай и мне много помогал. Отец в итоге постоянно повторял: если бы брат Кай не жил у нас те пару лет, я со своими способностями даже в техникум бы не поступил, не то что в университет X.

Почему это он жил у тебя дома? Что же такое стряслось у него в семье...

— Директор Ли, брату Каю правда пришлось несладко. Ему долгое время было очень тяжело. Я от всех слышал, что вы к нему очень хорошо относитесь. Правда, брат Кай — замечательный человек, берегите его.

<http://bllate.org/book/18382/1767879>